

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

ЖЕНЩИНА НЕ СУЩЕСТВУЕТ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛОВОГО РАЗЛИЧИЯ / ПОД РЕД. И. АРИСТАРХОВОЙ. СЫКТЫВКАР: СЫКТЫВ- КАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, 1999. 172 с.

Название этого небольшого сборника статей явно провокационно и озадачивает даже подготовленного читателя, знакомого с контекстом проблем современной гендерной социологии. Не менее и озадачивает наличие четырех вариантов оглавлений: помимо традиционных русского и английского, еще и на коми и на татарском. Одна из слушательниц моих лекций в Центре социологического образования так и спросила: “Это такой прикол?”. Нет, не прикол. Осознанный политический жест. Это определение в большей степени можно отнести и к сборнику в целом. Авторы сборника принадлежат к тому направлению гендерных исследований, которое не стесняется идентифицировать себя как феминистское и политическое. Не случайно одна из статей, принадлежащая, кстати, перу главного редактора И. Аристарховой, имеет подзаголовок “Набросок для политики наслаждения” (сочетание, тоже весьма неожиданное для восприятия).

Сборник задуман как первый выпуск будущей серии “Власть. Культура. Различие”. Ключевым словом здесь, безусловно, является “различие”, которое должно стать фокусом теоретического осмысления и анализа. В редакционной статье И. Аристархова подчеркивает, что “различие” является важнейшей категорией, играющей роль посредника между “инаковостью” и “одинаковостью”, помогающей преодолеть традиционное для классической философии дихотомическое мышление, насильственно определяющее “иное” по аналогии с уже известным, как (не)похожее: чужое как *несвое*, общественное как *нечастное* и т. д. Речь идет о традиции, восходящей к Ницше, Фрейдю, Хайдеггеру, Батаю, Делезу, Деррида и другим именам, во многом определяющим современный “интеллектуальный климат” в социальных науках. Для статей, представленных в сборнике, принципиально важны еще минимум два имени: М. Фуко и Л. Иригари.

Новая книга призвана утвердить в отечественном академическом дискурсе “феминизм различия”, полемизирующий с “эгалитарным феминизмом”, доселе доминирующим в англоязычной социальной теории. Такая постановка вопроса имеет прямое отношение к интенсивным дискуссиям в постсоветском социологическом сообществе: насколько релевантно для нашей страны с ее уникальным историческим опытом “освобождения женщин сверху” наследие западного феминизма – и как движения, и как методологии? Что означает концепт “гендер”, имеющий всегда конкретно-историческое содержание, применительно к нашей сегодняшней реальности?

Авторы сборника “Женщина не существует...” предлагают свои варианты ответов на эти вопросы. Различие между авторами, их индивидуальными стилями,

профилем исследований и т. п. вполне соответствует тому акценту на “чувствительность к различию”, который подразумевается самой идеологией сборника.

Книга содержит три раздела: “Теории полового различия”, “Репрезентации полового различия” и “Другие методологии, другие стратегии”. Теоретическая часть книги является, пожалуй, самой сильной и неординарной – прежде всего потому, что в ней наиболее ярко и выпукло представлена редакторская позиция – сборник в самом хорошем смысле слова “авторский”. Раздел «Теории полового различия» открывается статьей С. Ярошенко “В пути к теории русского феминизма”. Наряду с редакторским предисловием, это эссе является своего рода манифестом, задающим теоретические рамки для всего сборника: “Исторический опыт государственного эгалитаризма показывает, что проблема в терминах (не)равенства не соответствует сложности положения женщин в современной России... Практика эгалитаризма вела к игнорированию женских различий или к сведению их к репродуктивному поведению” (с. 16, 17). Таким образом, феминистские и гендерные исследования в России отнюдь не должны сводиться к поискам очередных свидетельств неравноправия, сексизма и дискриминации (что, к сожалению, часто имеет место), а скорее обратиться к “женскому миру” – не такому, каким он видится через политическую призму “политкорректной” идеологии, а такому, каким он предстает в повседневной жизни самих женщин. “Женская сеть, женская солидарность, взаимоподдержка, дружба, женские разговоры, опыт, беседы и гуляния, девичий смех – часто это находится за пределами отечественных гендерных исследований, так как противоречит социальному заказу “доказать, что у женщин все плохо” в обществе “мужского доминирования”, – замечает С. Ярошенко. Такой подход позволяет значительно разнообразить тематику исследований, и, что даже более важно, показывает под другим углом то, что мы привыкли идентифицировать как “социальные проблемы”.

К сожалению, избранный автором жанр эссе не предполагает пристального анализа отечественной литературы “про женщин”, – а было бы очень интересно проанализировать последние публикации с точки зрения соотношения эгалитарной парадигмы и парадигмы различия. Единственная отсылка к русскоязычной работе (статье Е. Здравомысловой и А. Темкиной “Социальное конструирование гендера как феминистская теория” [1]) носит не вполне обоснованный характер, так что полемическая заостренность аргументов автора несколько повисает в воздухе. И тем не менее, статья ставит теоретические вопросы, дающие богатый материал для размышления.

Поскольку теория полового различия еще только завоевывает себе место в отечественном академическом дискурсе, важно иметь представление об основных авторах, работающих в этой парадигме. Одной из центральных фигур не только в гендерной проблематике, но и в социальной теории вообще, в настоящее время является работающая во Франции философ и психоаналитик Люси Иригари. Иригари – одна из самых “модных” современных мыслителей, находящихся в центре разнообразных теоретических дискуссий современной западной социологии. К сожалению, мне не известен ни один опубликованный русский перевод этого автора, и те отечественные исследователи, которые не имеют реального доступа к зарубежной литературе (а в провинции таких большинство), вынуждены, как обычно, ориентироваться “по сноскам” или “понаслышке”. Опубликованная в рецензируемом сборнике статья И. Аристарховой “Существует ли женщина: введение в теорию полового различия”, посвященная Иригари, в какой-то степени позволяет компенсировать этот пробел. Статья представляет собой серьезную аналитическую работу, знакомящую читателя с основными идеями Иригари и позволяющую увидеть место этих идей в современной социальной мысли. В этом же тексте содержится и “разгадка” провокационного названия сборника: женщина не существует в современном андроцентричном мире в том смысле, что “женский пол и женский род определяются обычно через сравнение с мужским... по отрицательной, негативной аналогии” (с. 28). “Так как женщины определяются как “не мужчины”, то в качестве независимых субъектов они не суще-

ствуют, являясь фикцией, функцией, производной и продуктом мужского воображения и языка” (с. 29). В этом смысле Иригари следует за Лаканом, однако, в отличие от последнего, она не считает такое положение вещей единственно возможным – его можно и важно изменить. В статье анализируется также и критика работ Иригари другими представителями феминистской теории, упрекающими ее, в частности, в эссенциализме. По мнению автора, эти упреки не вполне справедливы, однако само по себе обсуждение и критика трудов Иригари дают серьезный творческий импульс для развития социологической и философской мысли.

Одним из украшений сборника, несомненно, являются два “диалоговых” материала – беседы Ирины Аристарховой с Розы Брайдотти и Круглый стол с участием Аристарховой, Фэйт Уайлдинг и Марии Фернандез. Р. Брайдотти принадлежит к числу наиболее цитируемых современных авторов, пишущих на гендерные темы, ее работа «Nomadic subjects» [2] считается одним из классических текстов современной феминистской теории. Интервью, данное И. Аристарховой (хотя термин “интервью” здесь не вполне уместен, речь идет о равноправной беседе двух хорошо понимающих друг друга и заинтересованных друг в друге людей), опять-таки, насколько мне известно, является первой публикацией Брайдотти на русском, и весьма знаменательно, что эта “первая ласточка” является не устоявшимся и выверенным академическим текстом, а живым разговором, в котором мы почти буквально можем слышать голос автора. Взаимоотношение идей Фуко с современным феминизмом, концепция “телесного материализма”, европоцентричность научной мысли, новые компьютерные технологии и их влияние на гендерные отношения, сексуальность – вот неполный список тем, затронутых в диалоге русской и западной исследовательниц. Беседа ведется на столь высоком и, я бы даже сказала, изошренном теоретическом уровне, что предполагает наличие весьма подготовленного и эрудированного читателя. Но, с другой стороны, возможность участвовать в европейском академическом диалоге, абсолютно “не снижая планку”, сама по себе является вдохновляющей для перспектив отечественной социологической мысли.

То же можно сказать и о материалах Круглого стола, посвященного феминистским подходам к современному искусству. Собеседницы И. Аристарховой, в отличие от Брайдотти, возможно, не являются “живыми классиками”, но в то же время они достаточно хорошо известны гендерному исследователю – в особенности писательница, художница и теоретик искусства Фэйт Уайлдинг. Основная тема разговора – судьба женщин в современном искусстве (прежде всего, изобразительном), возможность “женской эстетики”, влияние неокolonialизма и мультикультурализма на эстетическое самовыражение и институциональное признание. Очень любопытна затронутая собеседницами тема “гендерного измерения” Интернета и виртуального пространства. Сохраняются ли половые различия в этой предельно обезличенной форме коммуникации, которая дает возможность “играть” своей идентичностью, приписывать себе какие угодно пол, возраст, этничность? Исследовательницы сходятся в том, что интернетовская “бестелесность” является очередной иллюзией: так, Мария Фернандез сообщила, что, согласно результатам недавнего исследования, “в интернет-сообществах, в которых напрямую не затрагиваются темы расовых отношений, афроамериканцы часто предпочитают оставаться анонимными” (с. 69). “В каком-то смысле анонимность Интернета позволяет “забыться” и оторваться от своей идентичности. Однако в быту мы живем телами, и такое стирание различий на виртуальном уровне представляет собой стремление к уничтожению тех наших различий, которые нам неприятны. Но ведь это только иллюзия... Различия не становятся менее значимыми в киберпространстве” (с. 67). Внимательное знакомство с материалами Круглого стола снабдит заинтересованного читателя массой разнообразных аргументов на эту тему.

Раздел, посвященный репрезентациям полового различия, представлен тремя очень разнохарактерными и интересными статьями. В работе Е. Омельченко прове-

ден анализ “секс-дискурса” молодежных российских журналов. В качестве примера выбраны такие разнообразные издания, как богемно-эпатажные “ОМ” и “Птютч” и традиционно благонаправленный “Ровесник”. Статья насыщена богатейшим эмпирическим материалом, тем более ценным, что для большинства социальных исследователей сфера молодежной жизни, молодежного сленга, молодежных ценностей и представлений о мире является почти абсолютной *terra incognita*. В то же время, “именно в медиа-дискурсах предстает наиболее противоречивая картина формирования современной молодежной гендерной идентичности. Анализ журнальных текстов помогает подметить характер и формы превращения основных идей измененного гендерного пространства западных молодежных практик и культур в феномен российских медиа-дискурсов. Создается впечатление, что рассыпание гендерных конструкций происходит прямо на глазах, – а это еще раз подтверждает идею о том, что гендер – это не состояние, а процесс” (с. 79). К сожалению, статья скорее описательная, чем аналитическая, но, учитывая обилие и неразработанность материала, такой подход является необходимой стадией в изучении феномена современных молодежных культур.

Одна из лучших статей сборника посвящена феномену гендерной репрезентации – это “Видимость мужественности” известного исследователя маскулинности С. Ушакина. Вслед за Лаканом он успешно (если не сказать блестяще) применяет инструментарий новейшего психоанализа, предметом которого становится один из популярных постсоветских “мужских журналов” “Медведь”.

Статья Е. Тшавской посвящена кино, точнее – двум популярным фильмам конца 90-х: “Солдат Джейн” Р. Скотта и “Страна глухих” В. Тодоровского. Оба фильма “играют” с традиционными представлениями о мужественности и женственности, оба создают своеобразное проблемное поле, в котором гендерные отношения становятся предметом эстетической рефлексии. Содержит ли эта рефлексия ресурс для освобождения, для осознания полового различия, для преодоления косных стереотипов? Ответам на эти вопросы посвящена работа молодого автора, выдержанная в жанре эссе. Сам стиль, в котором она выполнена, является своеобразным вызовом строгим академическим канонам, попыткой прорваться в “места, где властный дискурс не имеет силы, а, следовательно, Молчаливое Ничто набирает свой голос” (с. 140). Попытка, несомненно, интересная, но в то же время приводящая автора к специфическому стилю самодостаточного письма, скорее иллюстративному, чем объясняющему. Хотелось бы пожелать Е. Тшавской достижения некоторого компромисса между творческим самовыражением и ясностью аргументации.

Последний раздел открывается статьей М. Киблицкой “Дневники как метод гендерной социологии: стратегии выживания одиноких матерей”. Эта работа является результатом эмпирического исследования, проведенного автором в 1998–99 гг. в Москве и Калуге. Помимо прочего, она интересна с методической точки зрения: личные дневники сравнительно редко становятся предметом анализа в современной отечественной социологии. В то же время, как убедительно показывает М. Киблицкая, они оказываются бесценным исследовательским документом, позволяющим представить повседневный мир людей через призму их собственных представлений, норм, ценностей при минимальном воздействии посторонних эффектов, провоцируемых стандартной процедурой социологического исследования. Это глубоко гуманистический метод, при котором “женщины делятся своими мыслями с другой женщиной – автором данной статьи и... с читательницами” (с. 154). В авторский текст М. Киблицкой вставлена большая выдержка из одного из таких дневников: читатели могут услышать ничем не искаженный голос “обычной русской женщины” Ирины Н., работника центра дошкольного воспитания из г. Калуги, доподлинно представить себе реалии ее жизни, уровень задач, которые ей приходится решать практически каждый день для того, чтобы наступил день следующий. Это очень сильный документ, он может заменить целые страницы иного аналитического текста.

Завершает сборник еще одна работа И. Аристарховой: “Кибер-joissance: набросок для политики наслаждения”. Термин “joissance” введен Ж. Лаканом и обозначает тот особый род эротического удовольствия (не сводимый к чисто физиологическим ощущениям), который способны испытывать только женщины. В иноязычных текстах он обычно не переводится, а употребляется именно в прямом, французском звучании, поскольку аналог ему подобрать очень трудно. Это еще одна программная статья, принципиально важная для понимания всего сборника. И. Аристархова пишет о киберфеминизме – относительно новом течении феминистской мысли, посвященном рефлексии реалити на рубеже второго и третьего тысячелетий. В значительной степени этот текст перекликается с материалами Круглого стола с Фэйт Уайлдинг и Марией Фернандез, но носит при этом неповторимый отпечаток авторской позиции. Первая строка статьи гласит: “Киберпространство является клубком властных отношений, как и любое другое пространство”, – и это еще раз возвращает нас к принципиальной идеологической задаче сборника: продемонстрировать возможности новых подходов в современной феминистской теории для анализа гендерных отношений, – прежде всего в России, но также и в “глобальном коммуникационном пространстве”, в той самой маклюэновской “всемирной деревне”, в которой, как показывает жизнь, неуклонно воспроизводятся проблемы, расколы и трагедии, сотрясавшие человечество на протяжении всего XX в. Статья, безусловно, не самая простая для восприятия, но, наверное, не всегда самые сложные проблемы современности можно объяснить простыми словами. Во всяком случае, она обеспечивает совершенно новый, непривычный для отечественного читателя взгляд на вещи, позволяющий по-иному интерпретировать фундаментальные понятия “наслаждение”, “власть”, “телесность”, “политика”.

В целом сборник производит впечатление очень живой, динамичной книги – это своего рода реплика в дискуссии, причем в дискуссии, которая ведется на очень высоком интеллектуальном уровне. Несомненно, это попытка вписаться в мировое, по крайней мере, европейское теоретическое пространство, без всяких поправок на “провинциальность”, но в то же время с полным осознанием неповторимого российского опыта. Местами эта реплика звучит сбивчиво – так, огорчает некоторая механистичность переводов иноязычных материалов (интервью и Круглого стола), значительно затрудняющая их восприятие, изобилие опечаток и тому подобные детали. Но, наверное, это вообще свойственно живым текстам, не претендующим на кристаллизацию в виде незыблемых академических структур. Книга не стремится стать классической – это именно “другой голос, другая методология, другая стратегия”, позволяющие читателю познакомиться с малоизвестной в России, но чрезвычайно интересной и продуктивной теоретической перспективой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Социальное конструирование гендера как феминистская теория // *Женщина. Гендер. Культура* / Под ред. З. Хоткиной, Н. Пушкаревой, Е. Трофимовой. М.: МЦГИ, 1998. С. 46–65.
2. *Braidotti R.* Nomadic subjects: Embodiment and sexual difference in contemporary feminist theory. New York: Columbia University Press, 1993.

И.Н. Тартаковская
кандидат социологических наук